
ЗАПРАШАЕМ ДА ДЫСКУСІІ

С. Б. ЖАРКО

ПОЧЕМУ ВОЙСКА БАТУ-ХАНА УШЛИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ В 1242 г.

В данной статье на основании исторических источников и исследований рассматриваются и анализируются существующие версии и мнения о причинах ухода монгольских войск Бату-хана из Центральной Европы в 1242 г. Проводится их обобщение и рассмотрение всех возможных причин и обстоятельств этого события. Дается характеристика политической ситуации в странах Центральной Европы и Монгольской империи в данный период.

In this article based on historical sources and studies considered and reviewed the existing versions and opinions about the reasons for leaving of the Mongol forces of Batu Khan from Central Europe in 1242, A compilation and review of all possible causes and circumstances of this event. Gives characteristics of of the political situation in Central Europe and the Mongol Empire in the period.

Ключевые слова: источники, анализ, причины, сражения, Бату-хан.

Keywords: sources, analysis, causes, battles, Batu-Khan.

Поход Бату-хана в страны Центральной Европы занимает важное место в монгольских завоеваниях XIII в. Монгольские войска захватили Польшу, Венгрию, Хорватию, Далмацию, Словакию, Силезию и угрожали вторжением в Германию, Австрию, Италию и даже во Францию, когда Бату-хана настигло известие о кончине великого хана Монгольской империи Угедея. Причины прекращения дальнейшего наступления войск Бату-хана на страны Европы до сих пор являются предметом неуртихающих споров. Существуют многочисленные и порой самые немис-

Жарко Сяргей Барысавіч — дацэнт кафедры гісторыі Расіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

лимые версии и предположения в историографии, которые так или иначе интерпретируют решение Бату-хана прекратить боевые действия и вернуться в приволжские степи.

Целью статьи является рассмотрение различных версий и мнений, связанных с уходом монгольских войск из стран Центральной Европы, их обобщение, анализ и попытка выделить предполагаемые причины этого неожиданного и парадоксального решения Бату-хана.

В начале 1241 г. известия о монголах достигли не только Центральной, но и Западной Европы. Тюрингский ландграф Генрих Распэ писал герцогу Брабантскому, предупреждая его о монгольской опасности, которая принимала все более четкие очертания [1, с. 212]. В свою очередь, венгерский доминиканский монах Юлиан, побывавший у монголов, предупреждал своего короля Белу IV: «татары днем и ночью совещаются, как бы пройти и захватить королевство венгров — христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего» [2, с. 81—82]. Накануне монгольского нашествия Европа была разделена на два враждующих лагеря: гвелюров, сторонников Папы Римского Григория IX и гибеллинов, приверженцев императора Священной Римской империи Фридриха II Гогенштауфена. К моменту вторжения монголов многовековой конфликт между папской тиарой и императорской короной достиг своего апогея. Однако нападение монгольских орд заставило Папу Григория IX действовать. Отложив в сторону личные амбиции, он предложил Фридриху II как светскому государю возглавить армию крестоносцев и двинуться против монголов. Кроме того, он обещал взять под свое покровительство всех, кто отправится в крестовый поход, и отпустить им грехи. Но Папа дальше воззваний не пошел и удалился в город Лион, а император укрылся на острове Сицилия, откуда рассылал послания к монархам Европы с призывами борьбы с монголами, и в письме английскому королю Генриху III сделал заключение: «таким образом, страх и трепет возникли среди нас, побуждаемые яростью этих стремительных захватчиков» [3, с. 296].

Еще до официального обращения о помощи короля венгерского Белы IV западные монархи получили аналогичные просьбы из Польши и Богемии. Так, граф Лорэна писал герцогу Брабанта о печали, охватившей Польшу в связи с нашествием диких азиатов. Герцог Брабантский написал епископу Парижскому, а архиепископ Кельнский — королю Англии. Епископ Парижский счел своим долгом известить о содержании письма королеву Бланку Кастильскую (дочь короля Кастилии Альфонса VIII), мать короля Людовика IX. Королева Бланка обратилась к

царственному сыну и осведомилась о его намерениях в случае монгольского вторжения, которое казалось неминуемым. Король, не зря прозванный Святым, ответил с присущим ему религиозным чувством и покорностью судьбе: «Мать моя, пусть правит нами покой небесный. И если эти люди, которых мы называем татарами, должны прийти к нам, то или мы закинем их назад в район тартара, откуда они вышли, или же они всех нас отправят на небо» [4, с. 231]. Своим ответом французский король дал понять, что он полностью отстранился от дел и доверил себя Богу. Его ответ означал: победим ли мы монголов, или сами будем побеждены, мы все равно отправимся к Богу либо как верующие, либо как мученики. Что и говорить о других странах, если это крупнейшее и сильнейшее королевство Западной Европы явно было не в состоянии организовать отпор захватчикам. Таким образом, потенциальными жертвами монгольского аркана могли стать Германия, Италия и Франция. Резюмируя обстановку в Европе на этот момент, Г. Лэмб пишет: «Никакие выступления не могли спасти Западную Европу от неизбежного бедствия. Ее армии, способные совершить маневр лишь большими массами, под руководством правящих монархов, таких же некомпетентных, как Бела или Людовик (Луи) Святой во Франции, были достаточно храбрыми, но неспособными одержать победу над совершающими быстрые маневры монголами, под руководством полководцев Субедея, Мунке и Кадан — ветеранов, всю жизнь воевавших на двух континентах» [5, с. 74].

В начале 1242 г. весть о кончине великого хана Монгольской империи Угедея достигла Бату-хана. Принять своевольное решение он не мог, поэтому к чингисидам (потомкам Чингисхана) и военачальникам высшего ранга были посланы гонцы. Познакомив их с содержанием письма из Каракума, Бату-хан поставил вопрос: продолжать ли военные действия в Европе, или возвращаться в степи Монголии на курултай для выбора нового великого хана? В конце концов, было принято единогласное решение: оставить Европу, перебить обессиленных пленных и вывести тумены на Восток. Перед тем как выступить в обратный путь, у устья Дуная по приказу Бату-хана был произведен всеобщий смотр войск. В это же время состоялось очередное совещание чингисидов-военачальников, принявшее решение превратить Молдавию и Болгарию в западные провинции Джучиева улуса. Не забыли назначить и наместника-чингисида Ногая. После ухода монголов в европейских странах долгое время не могли установиться спокойствие и порядок. Европа испытала облегчение, когда слух об уходе войск Бату-хана стал подтверждаться. Летом 1242 г. монгольские войска оставили захваченные зем-

ли и двинулись на Восток. Их путь лежал через Боснию, Сербию, Болгарию, Русь, половецкую степь и далее в низовья реки Волги. Уход монгольских войск сопровождался разрушениями и грабежами. Монголы предавали огню и мечу встречные города и села, не тронутые войной, а их жителей, в особенности ремесленников, молодых женщин, сильных мужчин, обращали в рабов. Так завершился поход в страны Центральной Европы, продолжавшийся около двух лет.

В источниках и исследованиях историков разных стран и направлений существовали и существуют различные, порой полярные взгляды на причины ухода войск Бату-хана из захваченных земель.

В западноевропейской историографии отстаивается точка зрения, что войска отважных рыцарей сумели сдержать натиск кочевников и выгнали их из Европы. Однако сведения о разгроме славного рыцарства в апреле 1241 г. у города Лигницы и на реке Шайо содержатся в европейских же источниках. Тем не менее определенные основания для утверждений западных историков имеются. Так, в «Анналах Тьюксберийского монастыря» есть краткое сообщение: «Тартары опустошили все провинции, через которые пролегал их путь. Но герцог Баварский многих убил и сбросил в реку» [6, с. 106]. Флорентийский хронист середины XIV в. Джованни Виллани также сообщает о попытке одного из отрядов монгол вторгнуться в Германию: «Опустошив эти страны (Польшу и Венгрию), татары двинулись в Германию и стали переправляться через Дунай, великую реку в Австрии, кто на лодках, кто на лошадях, а кто с помощью бурдюков, надутых воздухом. Тут местные жители забросали их стрелами и камнями из луков и метательных машин, так что бурдюки пошли ко дну, а вместе с ними и татары, из которых почти никто не уцелел» [7, с. 150]. Трудно сказать, насколько эти сведения соответствуют действительности, так как ни один источник больше не сообщает об этом. Кроме того, столь продолжительное нахождение вдали от родных степей не могло не сказаться, в свою очередь, и на боевом духе монгольских войск. Францисканский монах Джованни дель Плано Карпини отмечает, что татары возымели такой страх, что попытались бежать. Но Бату-хан, обнажив меч перед лицом их, воспротивился им, говоря: «Не бегите, так как если вы побежите, то никто не ускользнет, и если мы должны умереть, то лучше умрем все, так как сбудется то, что предсказал Чингисхан, что мы должны быть убиты; и если теперь пришло время для этого, то лучше потерпим». Таким образом, они воодушевились, остались и разорили Венгрию [8, с. 51]. Имеются и факты жестоких казней пленных перед уходом из Центральной Евро-

пы. В частности, архидьякон Фома из города Сплита, очевидец описываемых событий, рассказывает: «И тут жестокий истязатель приказал собрать вместе всех пленных, которых он привез из Венгрии: великое множество мужчин, женщин, мальчиков и девочек — и распорядился всех их согнать на одну равнину. И когда все они были согнаны, как стадо овец, он, послав палачей, повелел всем им отрубить головы. Тогда раздались страшные крики и рыдания, и, казалось, вся земля содрогнулась от вопля умирающих. Все они остались лежать на этой равнине, как валяются обычно разбросанные по полю снопы. И чтобы кому-нибудь не показалось, что эта лютая резня была совершена из жадности к добыче, они не сняли с них одежд, и все полчище смертоносного народа, разместившись в палатках, встало в соседстве с убитыми в бурном веселье пировать, водить хороводы и с громким хохотом резвиться, будто они совершили какое-то благое дело» [9, с. 117—118]. Вероятно, Батухан принял жестокие меры, чтобы перед своим уходом внушить венграм, и не только им, страх и предупредить их возможные враждебные действия против отступающих монгольских войск.

Некоторые историки склонны считать, что Бату-хан вторгся в Центральную Европу не как завоеватель, а как каратель. Виновником вторжения монголов был венгерский король Бела IV, который покровительствовал половцам и отказался выдать их Бату-хану. Таким образом, с самого начала вторжение монголов было кратковременным набегом.

Голландский историк, специалист по Монголии Л. де Хартог в качестве основной причины ухода Бату-хана считает вражду между руководителями этого похода: «Во время европейской кампании произошел серьезный инцидент. Бату поссорился с двумя своими родичами: Гуюком, старшим сыном Угедея, и Бури, внуком Чагатая» [10, с. 233]. Эта ссора имела далеко идущие последствия: после смерти Угедея реальной кандидатурой являлся его сын Гуюк, а поэтому Бату был вынужден вернуться в Монголию для участия в курултае для выбора великого хана.

Английский историк Дж. Саундерс называет три причины ухода монгол: во-первых, в связи со смертью Угедея Гуюк и Бури открыто конфликтовали с Бату-ханом и, отказавшись воевать под его командованием, вернулись в Монголию; во-вторых, со смертью Угедея Гуюк становился наследником престола, а избрание его великим ханом влекло за собой серьезные последствия для Бату-хана, которому пришлось бы иметь дело со всей монгольской империей; в-третьих, с каждым днем монгольские войска удалялись от своего тыла, вследствие чего снабжение и коммуникации были сильно нарушены.

В советской историографии недостаточно внимания уделялось нашествию Бату-хана в страны Центральной Европы и причинам его ухода. Монголовед В. В. Бартольд на основании исследования многочисленных персидских и персоязычных источников пришел к заключению о том, что на возвращение Бату-хана повлияли следующие обстоятельства: вражда между Бату-ханом и Субедеем, с одной стороны, и Гуюком и Бури, с другой; смерть великого хана Угедея [11, с. 419].

Помимо вышесказанного, существует мнение, что восстание волжских болгар и половцев, начавшееся в то время, когда монгольские войска находились в Юго-Западной Руси и Центральной Европе, было одной из причин, повлиявшей на решение Бату-хана о возвращении [12]. Восставшими булгарами руководили Боян и Джикю, половцами — Бачман, аланами — Качир-Укуле. Младший брат Мунке-хана по имени Буджек долго воевал с восставшими, прежде чем разбил войско Бачмана на Волге, захватил его в плен и казнил. Ряд историков, например В. П. Шушарин [13], считают военную кампанию Бату-хана в Центральной Европе лишь своеобразной разведкой боем наподобие известного рейда Субедея-багатура и Джебе-нойона на реке Калка в 1223 г. Свою версию автор объясняет тем, что монгольские ханы перед решающим наступлением совершали разведывательные рейды на территорию противника с целью проверки состояния военных сил врага.

Историк, медиевист В. Т. Пашуто отмечает, что «В то время, когда Батый вел свою рать на Европу, в разных частях Монгольской империи разгоралась освободительная борьба завоеванных, но не покоренных народов нашей страны. Эта борьба предопределила провал монгольского похода в глубь Европы. Народы нашей страны, народы Центральной и Восточной Европы, отстаивая в суровую пору нашествия свои очаги, спасли Вену и Париж, Лондон и Рим, города и культуру многих стран от разорения. В этом их великая заслуга перед историей человечества. Автор, увидевших в смерти Угедея главную причину неуспеха европейского похода, можно спросить, почему же хан Хулагу, которого это известие застало под Алеппо и Дамаском, не оттянул своих войск, а уехал сам, передав командование Кет-Буге?» [14, с. 215, 222].

Л. Н. Гумилев традиционно выражает свое оригинальное и нестандартное мнение: «Итоги похода оказались очень благоприятными для монголов, и дальнейшая война не имела для них никакого смысла. Безопасность своей западной границы монголы обеспечили, ибо ни чехи, ни поляки, ни венгры не могли достичь Монголии: для этого у них не было ни желаний, ни возможностей. Исконные враги Монгольского

улуса — половцы тоже не могли ему угрожать: они были загнаны в Венгрию, и их судьба оказалась печальной» [15, с. 122].

А вот другое мнение на уход войск Бату-хана видного историка-евразийца Г. В. Вернадского: «Причина этого шага была чисто политической: Бату хотел повлиять на выбор нового великого хана, в особенности потому, что сам считался потенциальным кандидатом. Более того, в ходе венгерской кампании он поссорился с сыном Угедея Гуюком и внуком Чагадая Буи, которые оба вернулись в глубоком возмущении в Монголию. По жалобе Бату Угедей сделал суровый выговор обоим князьям. Теперь, после смерти Угедея, можно было ожидать, что они будут мстить, интригуя Бату. Бату был обеспокоен; борьба за власть в монгольской политике казалась ему более важной, нежели завоевание Европы. Угедею должен был быть пятьдесят один год. Можно сомневаться однако, что он умер естественной смертью. Согласно Иоанну (Джованни) дель Плано Карпини он был отравлен «теткой» его сына Гуюка. Кем бы ни была эта женщина, ее следует рассматривать как спасительницу Западной Европы» [3, с. 65]. Таким образом, автор прямо и недвусмысленно утверждает, что если бы не смерть императора Угедея, то войска Бату-хана были бы в состоянии захватить всю Западную Европу.

Причина внезапного ухода монгол довольно наивно объяснялась в историографии. А именно: узнав о смерти великого хана Угедея в декабре 1241 г., Бату-хан, который претендовал на звание великого хана, повернул обратно. Это предположение свидетельствует о незнании монгольских законов и традиций. Уход Бату-хана из Венгрии и других стран не мог быть мотивирован только смертью хана. По монгольским законам о наследовании трона он не мог иметь прав на звание великого хана, кроме того, он даже не присутствовал на курултае, избравшем хана. Курултай состоялся только в 1246 г., а до этого времени титул великого хана или ханши имела вдова Угедея, Туракина.

Следует помнить общую боевую стратегию монгол. Они подчиняли себе земли не сразу одним ударом, а за первым крупным набегом часто следовал перерыв, затем монголы укрепляли свое господство в тылу, после этого следовало второе нападение, в ходе которого они распространяли господство на всю территорию страны. Так было в Корее, где за первым набегом и одержанной победой последовал длительный перерыв; полный захват Кореи произошел только в 1241 г. (в год начала нашествия Бату-хана в Центральную Европу). Характерным примером боевой стратегии монгол является то, что между битвой на реке Калка (1223 г.) и новым вторжением в славянские земли (1237 г.) прошло 14 лет.

Подведя итог всему вышесказанному, можно предположить причины, по которым Бату-хан отказался от продолжения военных действий и увел свои войска в приволжские степи: 1) Бату-хан имел достаточно сил для ведения войны, но этих войск было недостаточно для удержания захваченных земель и населения в подчинении; 2) Дальнейшее продолжение этой военной кампании не могло принести Бату-хану реальных выгод. Содержание армии, потери в личном составе войск были весьма значительны, а пополнения не успевали восполнять возрастающие потери; 3) Бату-хан не мог не учитывать, что после смерти Угедея наибольшие шансы занять престол имел его личный враг хан Гуюк, что и произошло в 1246 г. Поэтому Бату-хан, справедливо опасаясь враждебных действий со стороны Гуюка, принял решение оставить Центральную Европу и заняться обустройством своего государства — Улуса Джучи (Золотой Орды).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М. : Логос, 1998. С. 486.
2. Доминиканец Юлиан о Монголо-Татарии 1235—1237 // Мир Льва Гумилёва. Каспийский транзит. СПб. : Евразия, 1996. Т. 1. С. 308.
3. *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. Тверь : Леан; М. : АГРАФ, 1997. С. 480.
4. Матвей Парижский. Великая хроника // Мир Льва Гумилёва. СПб. : Евразия, 1997. С. 428.
5. *Лэмб Г.* Чингисхан. Властелин мира. М. : АСТ, 2003. С. 278.
6. *Матузова В. И.* Английские средневековые источники IX—XIII вв. М. : Наука, 1979. С. 308.
7. *Виллани Дж.* Новая хроника, или История Флоренции. М. : Олимп, 1997. С. 326.
8. *Плано Карпини Дж.* История монголов // *Рубрук Г.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М. : Наука, 1997. С. 416.
9. *Сплитский Ф.* История архиепископов Саломы и Сплита. М. : АСТ, 1997. С. 293.
10. *Хартог Л.* Чингисхан. Завоеватель мира. М. : АСТ, 2007. С. 85.
11. *Бартольд В. В.* Батый // Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Энциклопедия ислама. СПб. : Лань, 1998. С. 528.
12. *Сондерс Дж.* История монгольских завоеваний. СПб. : Наука, 1992. С. 294.
13. *Мургулия М. П., Шушарин В. П.* Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII—XIII вв. М. : Наука, 1998. С. 292.
14. *Пашуто В. Т.* Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. 2-е изд. М. : Наука, 1977. С. 416.
15. *Гумилёв Л. Н.* От Руси к России: очерки этнической истории. М. : Экопрос, 1992. С. 336.